

Мое сердце чувствовало, что оно взорвется, когда огромная сила машины вытащит меня наружу. В этот момент я подсознательно откинулся назад руками, мои руки показали огромную силу машины лишь крошечно.

Я даже чувствовал, как мои руки прижаты к фургону, но я знал, что их на самом деле там не было, это было просто ощущение, иначе бы у меня точно отломились руки.

Потому что я протянул руки назад, рюкзак был вырван, и фургон плавно остановился, в седане была вмятина, к счастью, оставив Пустая дыра позволила бы мне выбраться. В тот момент, четыре человека внезапно спустились из фургона, каждый с мачете в руках, бросаясь на меня угрожающе.

Чёрт!

Разве мы не пришли сюда, чтобы найти Цао Да? Почему мы внезапно наткнулись на такую вещь?

Гу Юй была так напугана только что случившимся, что дезориентировалась, и теперь, когда она увидела, что эти четверо людей идут на меня с мачете, она отреагировала, и даже на меня. Кричит: "Там парень на водительском сиденье!"

Но эти четверо уже бросились на мою сторону, и я уверен, что уже слишком поздно достать мое оружие. Один из больших людей поднял свой мачете и порезал мне голову, а Милосердие все еще было в рюкзаке, который был между двумя машинами, и это было даже не так. Вытащить его было невозможно, и сейчас я был в двух руках.

Я был занят сбоку и собирался напасть на большого человека, но другой мачете уже резал мне в голову. Я был настолько шокирован, что даже сделал несколько шагов назад.

Цзян Инь проклял смиренно и поспешил протянуть мне руку помощи, но мужчины невозмутимо клали талисманы на оружие. Я был занят дёрганием в Цзян-Ине и рычал: "Беги! Как ты можешь драться с кем-то среди бела дня!"

Сказав это, я вытащил Цзян Иня и побежал к дороге, а Гу Юй был занят, следуя за нами. Эти большие люди гнались за нами, и они кричали, чтобы мы стояли на месте, но как мы могли стоять на месте.

"Придумай что-нибудь..." сказал Цзян Инь быстро, "Ты не можешь обогнать их с девушкой".

Я сжимал зубы и оглядывался. Не знаю почему, вокруг никого нет, но очевидно, что в таких местах, как аэропорт, должно быть полно людей. Я схватил жестяные мусорные баки на дороге и захлопнул их в сторону нескольких больших людей позади меня. Они запаниковали и уклонились, их рты ворвались в проклятия.

Я знал, что мы не сможем сбежать таким путем, мы должны бороться, чтобы сбежать. В это время Цзян Инь подтянул железный дренаж на землю, а затем бросил его мне. Я взял дренаж и побежал к четверем большим мужчинам.

Главный большой человек не боялся меня и поднял свой мачете к моему плечу, в то время как я использовал все свои права, чтобы хлопнуть его в голову!

"Бах!"

Когда сток разбился о голову большого человека, он, наконец, выглядел на мгновение испуганным, но было уже слишком поздно. Мачете врезался мне в плечо, разбрызгивая кровавый след, но голова большого человека уже была пробита мной через большую прорезь, и он даже не закричал. Я упал на землю вовремя. Остальные три больших человека видели это и порезали мне спину.

Я рычал и выкинул дренаж, ударив одного из больших людей прямо по ноге. Мне уже дважды порезали спину, и я не знаю, были ли раны глубокие, но они чертовски болят.

Я выхватил мачете из большого человека на земле, и на мгновение, взрыв ножей показал в моих руках, и два больших человека, которые продолжали нападать на меня были все еще не понимая, что происходит, его несколько раз ударили ножом и упали на землю, проливая кровь. Большой человек, который пошел, чтобы закрыть ноги из-за боли замерз, и прежде чем он смог убежать, я порезал его по шее.

"Ху... ху..."

Я сидел на полу в неряшливом запахе изо рта, Гу Юй подошла ко мне в страхе, она встревоженно спросила: "Господин Цзян, как вы? "

"Пока что я не могу умереть... "Я встал с болью и прошептал: "Лучше дай мне объяснение."

Гу Юй неоднократно кивала головой, помогала мне вернуться к седану, затем позвонила, чтобы сообщить ветке Зеленых ворот, что нужно спешить, чтобы разобраться с телом и последствиями, после чего поехала и сказала, что отвезет меня перевязать рану.

У каждой даосской организации есть своё место для перевязки ран, я знаю это. Эта гардеробная Хулунбэя была номером на верхнем этаже отеля, предположительно, отеля, которым управлял сам Цин И Мэн. Гу Юй помог мне войти в гостиничный номер, затем сообщил обслуживающему персоналу, чтобы он поторопился и вызвал сюда врача.

В этой комнате был операционный стол, и я лежала на столе от боли и всасывания холодного воздуха, а вскоре после этого прибежал врач. Он увидел мою рану и сказал, что ее нужно дезинфицировать и наложить швы, а некоторые лекарства смешать с чудодейственным лекарством, и она заживет быстрее.

"Не надо..." прервал доктор с мрачным лицом, как холодно сказал Цзян Ин: "Сначала принеси мне лекарство для обследования, а потом я Зашивайте хозяина, вы все уходите".

Гу Юй извинился: "Господин Цзян, я знаю, что вы определенно не доверяете нам сейчас, но мы не понимаем, что такое что происходит. Дело все еще расследуется, мы как можно скорее подтвердим личность этих здоровяков, а затем дадим вам объяснение".

Цзян Инь ледяной сказал: "Я сказал, что не надо, немедленно выходите и оставьте инструменты. Когда его раны будут перевязаны, ты сможешь вернуться".

Гу Юй открыл рот, но все равно ничего не сказал и отступил с извинениями. Доктор не осмелился обидеть Цзян Ина, поэтому он проследил за Гу Ю. Цзян Инь очень внимательно осмотрел инструменты, и после подтверждения того, что не было никаких проблем, он затем продезинфицировал их, затем коснулся моей раны и сказал мягко: "Теперь Швы для тебя, потерпи".

"Я не боюсь боли, максимум несколько криков..." Я насмехался, "Почему ты так груб с этой

девушкой?"

Цзян Инь закатил глаза и беспомощно сказал: "Ты все еще можешь смеяться, молодой мастер Даосской правовой секты, приехавший помочь секте Цин И решить некоторые вопросы! Тем не менее, они были убиты сразу после того, как прибыли. Если бы такие вещи распространились на уши секты Цин И и секты даосских законов, эти люди определенно не смогли бы себе этого позволить".

Я нахмурился: "Этого нельзя было ожидать, очевидно, я приехал сюда, чтобы найти Цао Да, но как только я уехал из аэропорта и был убит. Я помню, что тоже никого не обидел в Хулунбейе, но это напоминание о том, что нужно быть осторожным".

"Может ли это быть связано со стороной Цао Да?" спросил Цзян Инь.

Я покачал головой и мягко сказал: "Пока неясно, не делай из этого слишком много". Будь нежен, это чертовски больно".

"Ну, тогда я приторможу". Цзян Инь сказал серьезно.

Сказав, что, он ударил иглой очень, очень медленно в мою плоть, а затем вытащил его очень, очень медленно, а затем нити его очень, очень медленно, я был в боли Гриминг, из его глаз вырывались слезы и боль, он сказал: "Старший брат, можно я буду называть тебя старшим братом? Поторопись".

Только тогда Цзян Инь ускорил его, и в это время Гу Юй втолкнул дверь. Она держала в руках бутылку лекарства и извинилась: "Здравствуйте, это лучшее лекарство, которое у нас есть, и оно имеет наименьшее количество побочных эффектов". Хотя я уже извинился, я все же хочу извиниться, это все потому, что наш отдел не защищал безопасность господина Цзян Чэна".

"Вы, ребята, ошибаетесь во многих вещах..." фыркнул Цзян Ин, "Я даже подозреваю, что эти люди следили за вами здесь, иначе как они могли бы Знает ли Цзян Чэн, что он покинул аэропорт?"

Гу Ю была ошеломлена, а потом ее глаза сразу покраснели. Я утешила: "Ничего не говорите, вещи еще не расследованы, и не будьте слишком жестоки к девушкам". Быстро применить лекарство, мне сейчас чертовски больно".

"Сначала я проверю".

Цзян Инь принял лекарство и начал очень внимательно его проверять. А Гу Юй даже сказал: "Это то, что я взял со склада лекарств, это абсолютно безопасно. Пожалуйста, поверьте, что наше подразделение является союзником мистера Цзян Чэна, так что невозможно причинить ему вред..."

"Ну?"

Цзян Инь поднес бутылку с лекарством близко к носу и понюхал ее, он вдруг побледнел и яростно сказал: "Трава! Играть со мной - это не так!"

Сказав это, Цзян Инь непосредственно вылил лекарство на диван в комнате, и когда жидкость капала на диван, на диване внезапно появился всплеск белого дыма, и кожаный диван почти мгновенно подвергся коррозии!

Цзян Йин так разозлился, что разбил бутылку с лекарством перед ногами Гу Юя и зарычал: "Если к нему применить такие вещи, убьёт ли это его? ! Черт возьми, немедленно заставь Ли Далана дать нам объяснение, это то, на что способен твой дивизион Врат Цин И?"

Когда Гу Юй посмотрела на все, что внезапно произошло, она замерла от страха и пробормотала в панике: "Нет... Я правда не знаю... это лекарство не может быть неправильным..."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/969337>